

УДК 340.12; 101.1:316

Проблема взаимовлияния развития медиации и правовой культуры населения

Коноплянникова Татьяна Валерьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru

Шагивалеева Индира Закировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: ishagivaleeva@mail.ru

Кучуб Наталья Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории государства и права
и конституционного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kuchubn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия правовой культуры и медиации. Изучена история развития примирительных процедур и правовой культуры населения. Сделан вывод о том, что для широкого применения в обществе примирительных процедур необходима высокая правовая культура общества, которая нуждается в систематическом рациональном формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Автор утверждает, что правовая культура общества представляет собой элемент общей культуры, состоящей из системы взаимосвязанных ценностей, накопленных человеческим обществом в области права и относящихся к правовой действительности этого общества: уровню правового сознания,

режиму законности и правопорядка, положения законодательства, состояния юридической практики. В работе указывается, что медиация является важным инструментом совершенствования правовой культуры общества и ее развитие может осуществляться только лишь в условиях добровольного согласия и осознания гражданами рационального участия медиатора, который заинтересован в разрешении конфликтных ситуаций, достижения единого решения на основе общего согласия участников спора. Сделан вывод о том, что для эффективной реализации метода медиации и совершенствования правовой культуры, нужно знать права и обязанности, осознавать границы своей ответственности, учитывать интересы всех конфликтующих субъектов, сохранять партнерские и иные отношения.

Для цитирования в научных исследованиях

Коноплянникова Т.В., Шагивалеева И.З., Кучуб Н.А. Проблема взаимовлияния развития медиации и правовой культуры населения // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 90-101.

Ключевые слова

Альтернативные способы разрешения споров, медиация, примирительные процедуры, правовая культура, правовое воспитание, правовая культура населения.

Введение

Принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а некоторое время позже и внесения поправок в АПК РФ, ГПК РФ, а так же в Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» знаменовало следующий этап в совершенствовании примирительных процедур в России – отмечает судья Арбитражного суда Свердловской области Лазарев Л.С. [Лазарев, 2011].

Исторически сложилось так, что процедуры примирения быстрее развивались в странах с состязательным судопроизводством. Как результат, в Великобритании 87% споров, возбуждающихся в судах, заканчиваются мирным путем, в США же данный показатель достигает 95%.

На сегодняшний момент времени Европа, исторически относящаяся так же, как и Россия, к следственному виду судопроизводства [Решетникова, 1999], имеет большое количество институтов состязательного судопроизводства и систематически следует по пути привития культуры примирения. Однако необходимо отметить, что праву Древнего мира были свойственны как разного рода формы примирения, так и состязательность судопроизводства в континентальной Европе. К примеру, в Древней Руси свыше тысячи лет назад появилась состязательность как правовой обычай. В современном мире, в частности, в Голландии, Словении, отдельных землях Германии, Белоруссии, Китае и некоторых других странах, были успешно проведены правовые эксперименты по введению посредничества.

Основная часть

Внедрение в России примирительных процедур, в том числе и медиации, также должно быть мотивировано. На сегодняшний этап развития права все три основных важных элемента для введения и распространения нового института, имеются – отмечается в работе Ц.А. Шамликашвили. Во-первых, это принятый Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Во-вторых, появление и образование профессионального сообщества медиаторов. В-третьих, информирование населения о медиации как процедуре разрешения споров. Еще некоторый промежуток времени данное информирование, безусловно, будет находиться на гораздо более низком уровне, чем необходимо для правового общества. В США и Великобритании, где медиация как институт существует уже не одно десятилетие, о ней знают не более 10-20% простых граждан [Николюкин, 2013]. Просветительская работа, формирование адекватного позитивного представления о медиации в социальном сознании – это вопрос долгого времени [Шамликашвили, 2011].

Понятие «правовое просвещение» связано с понятием правовой культуры. На данный момент есть более пятисот определений правовой культуры, что в свой черед изъясняется разнообразными точками зрения, которые вкладывают исследователи в данный термин и, в дальнейшем, это находит свое отражение в литературе по юриспруденции.

При изучении понятия «правовая культура» единого мнения в определении не наблюдается. В доказательство этому приведем следующие примеры.

Как считает председатель Комитета конституционного надзора, С.С. Алексеев, «правовая культура – это состояние правового сознания, законности, усовершенствования законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как общественной ценности, то есть своего рода юридическое богатство социума» [Алексеев, 1994]. Проще говоря, это такая культура личности, при которой она уважает юридические нормы права, умеет их грамотно и правильно толковать и применять на практике.

Сходного мнения в определении понятия правовой культуры придерживается Г. И. Балюк, который предполагает, что «правовая культура – это совокупность всех ценностей, создающимися гражданами в правовой области. Она выступает в качестве феномена права, близкого к определению всей юридической надстройки, но, безусловно включающего личность и ее деятельность» [Балюк, 1984].

П.П. Баранов и А. П. Окусов полагают, что «правовая культура - это совокупность знаний и навыков, умение реализовывать их на деле, обеспечить законность» [Баранов, Окусов, 2003].

Правовая культура – это «совокупность правовых ценностей, выработанных поколениями людей, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества», – утверждает Н.Н. Вопленко [Вопленко, 2000].

По мнению Т.В. Синюковой правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих роль социоправовой ориентации индивидуумов в определенном социуме [Синюкова, 1995].

Не менее доказательным в этой связи является и понятие, данное Н.Я. Соколовым, где правовая культура представляется как степень освоения правовых ценностей, накопленных социумом, и их применения разного рода сторонами в сфере права [Соколов, 2004].

В свою очередь, В.Н. Гуляихин определяет три разновидности правовой культуры:

1. Правовая культура общества;
2. Правовая культура личности;
3. Правовая культура группы [Гуляихин, 2013].

Согласно мнениям ученых Ю.Н. Дмитриенко и И.В. Дмитриенко, которые являются апробированными в официальных исследованиях и публикациях, разновидности правовой культуры имеют немаловажными и первоочередными источниками «циклы социальной активности правового сознания». Данные циклы не без аргументов интерпретируют возможные условия и потенциал для эффективного изучения разнообразных архитектур правовых культуры в самых популярных ее вопросах.

Правовая культура общества представляет собой элемент общей культуры, состоящей из системы взаимосвязанных ценностей, накопленных человеческим обществом в области права и относящихся к правовой действительности этого общества: уровню правового сознания, режиму законности и правопорядка, положения законодательства, состояния юридической практики. О правовом прогрессе в обществе свидетельствует высокий уровень правовой культуры. Культура социума выступает конечным итогом социально-правовой активности отдельных индивидов, групп и иных правовых субъектов; она является отправной точкой, основой для такого вида активности и, в общем, для правовой культуры индивидуума.

Правовая культура личности – это мера и природа прогрессивно-правового развития личности, обуславливающие её законные действия, определявшиеся правовой культурой общества. Правовая культура личности предполагает:

1. Присутствие знаний права, правовой информации. Информированность по сей день является важнейшим каналом формирования юридически зрелой личности (интеллектуальный срез);
2. Переход имеющейся информации и знаний права в правовые убеждения, привычки законного поведения (эмоционально-психологический срез);
3. Готовность совершать действия, руководствуясь данными знаниями права и правовыми убеждениями, а значит действовать законно — в соответствии с нормами права: реализовывать свои права и защищать их вследствие их нарушений или посягательств на них, исполнять обязанности, соблюдать запреты (поведенческий срез).

В научной литературе по праву отмечается тот факт, что правовая культура содержит в себе определенную степень правосознания, но не сводится к нему, так как в нее включается и иной важный элемент – позитивное отношение населения к моделям поведения, заложенным в нормах права, их готовность и умение активно и максимально точно исполнять правовые требования.

Правовая культура личности дает характеристику степени правовой социализации полноправного члена общества, уровень усвоения и применения им правовых начал государственной и общественной жизни, Конституции и других законов. Кроме того, правовая культура личности означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нём как об общественной ценности, и основное — активную деятельность по его применению, по улучшению эффективности законности и правопорядка. Иначе говоря, правовая культура личности — это личностное позитивное правосознание в действии. Она включает перестройку индивидуумом личных способностей и общественно важных качеств на основе правового опыта [Дмитриенко, 2011].

Часто в научной литературе можно увидеть ссылку на еще один вид правовой культуры – правовая культура социальной группы, которая характеризуется степенью правового сознания этой социальной группы, а также степенью действительного применения ею требований реального права. Вместе с тем, имея в виду, что характер правовой культуры социума в общем сходится с характером правовой культуры социальной группы, отделять правовую культуру социальной группы из правовой культуры общества рационально непосредственно при анализе конкретной социальной группы, а не правовой культуры как таковой.

Правовая культура представляет собой сложное явление по разнообразию общественных связей и своей внутренней структуре, как понятно из выше представленных определений. Она не сводится к знанию правовых норм, но подразумевает их в качестве обязательного условия.

Медиация как один из альтернативных способов регулирования правовых конфликтов является важным инструментом совершенствования правовой культуры общества. Это сложный процесс, однако, благодаря ему, профессионально подготовленный специалист – медиатор может найти выгодное решение для обеих сторон. Ее развитие может осуществляться только лишь в условиях добровольного согласия и осознания гражданами рационального участия медиатора, который заинтересован в разрешении конфликтных ситуаций, достижения единого решения на основе общего согласия участников спора, который не допускает какого-либо физического воздействия или манипуляции.

В настоящее время медиация выступает эффективным, а в нескольких странах единственным методом, который способен урегулировать споры между сторонами и восстановить общественную стабильность. Данная технология уже давно применяется в странах Запада, в нашей стране служба медиации официально действует с 2010 года.

Как рассуждает Л.В. Головкин, «в основу медиации положена рационализация конфликтных позиций. Это сложный внутренний процесс для всех субъектов конфликта. Наш менталитет и культура воспринимают медиацию в штыки, противопоставляя ей справедливость и ответственность. Многие люди не доверяют новой развивающейся системе. Первое понятие апеллирует к иррациональному – не бывает в жизни справедливости одной для всех. Если решение справедливо по отношению к одной стороне конфликта, оно не может быть таковым по отношению к другой стороне. Более того, в России справедливость до сих пор конкурирует с правом. На самом деле со справедливостью медиация просто находит общий язык. Ее итог всегда справедлив для всех субъектов. Медиация – процесс добровольный, поэтому у участников спора всегда есть выбор при решении конфликта. Однако с ответственностью дело обстоит гораздо сложнее. Типичная российская особенность, когда люди пытаются переложить свою ответственность на других, зачастую испытывают желание, чтобы все решили за них, по крайней мере, подсказали решение. Медиатор не может давать советы, решение всегда принимают сами люди, пришедшие к нему за помощью» [Карпенко, 2008]. В данном суждении раскрывается сущность самого конфликта, призывает уважительно относиться к мнениям обеих сторон, информирует и защищает от возможных рисков, ориентирует участников на перспективу дальнейшего развития.

Согласно нашей точки зрения, правильно и то, как полагает А.А. Кудряшов, что медиация – это междисциплинарная область, совместившая в себе следующие отрасли знания: конфликтология, право, психология, педагогика [Кудряшов, 2009]. Нельзя не согласиться с данным определением, так как любые конфликты связаны с различными видами деятельности.

А.А. Максуров считает, что законодатель не дает нам легитимного определения термина «медиация» [Максуров, 2013].

Законодатель в пункте 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определил, что процедура медиации (повторимся, самого определения понятия «медиация» Закон не содержит) – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В литературе медиация часто ассоциируется с примирением, посредничеством, разрешением конфликтных ситуаций, компромиссом [Хидзева, 2008], консенсусом, однако единой точки зрения по поводу понятия медиации в праве нет.

В самом общем виде, по мнению Давыденко А.В. [Давыденко, 2014], правовая медиация – это опосредованная правом посредническая деятельность третьего для субъектов правового конфликта лица, который не обладает полномочиями на урегулирование спора по существу, направленная на их самостоятельное и добровольное примирение и на базе этого разрешение юридического конфликта. Процедура медиации направлена на выработку консенсусных решений сторон на основе общего согласия и отсутствия принципиальных возражений.

Интересны точки зрения авторов, изучающих медиацию как способ, который позволяет субъектам при содействии третьего, нейтрального лица – медиатора на добровольческой основе разработать удовлетворяющее всех сторон решение, создать безопасную среду, благоприятную для развития личности. В первую очередь, медиация отличается от традиционного разрешения споров в суде или арбитраже тем, что посредник не принимает решение по спору. Принимать то или иное обязывающее решение имеют право лишь субъекты, вырабатывающие и рассматривающие возможные варианты и определяющие наиболее подходящие из них при содействии медиатора. А.Д. Карпенко отмечает следующее: «Я вижу медиацию как технологию. Она нацелена на разрешение конфликта и для него создана. Технология медиации стала более массовой в эпоху переговорного процесса и основывается на вековом опыте дипломатов. Прежде всего, она ориентирована на поиск согласия. Никакая иная технология не сравнится с ней по эффективности в условиях кризиса» [Карпенко, 2008]. Такой метод принятия решений улучшает качество жизни участников процесса, воспитывает в них культуру поведения в конфликте, основывающуюся на позитивном общении, уважении и открытости. Участники юридического спора не связаны какими-либо строгими процессуальными рамками, как, например, при разбирательствах в суде.

В настоящее время медиация направлена на консенсусное решение сторон: стремление к сотрудничеству экономически конфликтующих субъектов, дело по спору между которыми находится в производстве арбитражного суда, результатом коего является достижение компромиссного «примирительного» решения, позволяет говорить о мировом соглашении как о наиболее предпочтительном и эффективном методе урегулирования правового конфликта.

Однако существуют негативные факторы, которые препятствуют развитию института медиации в Российской Федерации.

Острым образом стоит проблема низкой правовой культуры граждан, правового нигилизма. Ученые, исследующие проблемы реализации метода медиации в разрешении споров разного рода, отмечают тот факт, что субъекты конфликта и их представители не обладают надлежащим уровнем правовой культуры и соответствующими нравственными убеждениями. Необходима целенаправленная работа различных социальных институтов, а также государства для формирования у участников конфликта и их представителей осознания, что специалист, обладающий высокой правовой культурой, способен мирно урегулировать споры по сравнению с обычным порядком судопроизводства.

А.К. Большова считает, что «в Российской Федерации медиация, к сожалению, приживается не быстро: россияне предпочитают судебный порядок урегулирования конфликтов, так как им непривычно брать на себя груз ответственности в таких ситуациях. Однако напрасно: медиация позволяет учесть интересы всех конфликтующих субъектов, сохранить партнерские и иные отношения. Только когда граждане будут

убеждены в преимуществах внесудебного разрешения конфликтов, медиация в нашей стране заработает в полную силу, как во всем мире» [Большова, 2007]. Именно данный метод позволяет разрешать конфликты таким образом, что будут учитываться интересы обеих сторон.

На настоящий момент времени в России отсутствует правильная процедура ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Большинство конфликтов, связанных с гражданским процессом, решаются в судах, поэтому введение альтернативных методов урегулирования конфликтов остается актуальным. Хвостов Е.А. полагает, что «на подготовку посредников-медиаторов необходимо значительное количество времени. Чтобы конфликтующие субъекты обратились к посреднику, последний должен быть не просто высококвалифицированным специалистом, но и должен иметь отменную репутацию и авторитет в деловых кругах. Институт медиации в Российской Федерации развивается очень медленно из-за экономической ситуации, нехватки специалистов в юриспруденции, низкой материальной базы и многих других причин» [Хвостов, 2007].

Заключение

Следует отметить, что медиация – это эффективный способ урегулирования конфликтов, основанный на диалогичном общении всех участников процесса. Однако, данный процесс очень сложный, так как в России метод медиации еще только приобретает популярность. Урегулирование спора не с участием суда, но с участием посредника, который не наделен формальной властью над сторонами, требует от последних определенного уровня правовой культуры, достаточного для признания наличия у оппонента прав и законных интересов. Для эффективной реализации метода медиации и совершенствования правовой культуры, нужно знать права и обязанности, осознавать границы своей ответственности. От медиатора же такая процедура требует умения работать с конфликтами, знаний в выбранной области права, как для того, чтобы предложить сторонам удовлетворяющее их и не нарушающее закон решение, так и для возможности проработать все доступные варианты, не нанося ущерба другим.

Библиография

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: 1994. 116 с.
2. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и политической демократии. Киев: 1984. С. 6-8.
3. Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности. Ростов-на-Дону, 2003. С. 72.
4. Большова А.К. Единство систем – стабильность практики // ЭЖ-Юрист. 2007. № 45. С. 8-13.
5. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000. С. 41.

6. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // *Вестник: Вопросы права и политики*. 2013. № 4. С.135-158.
7. Давыденко А.В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // *Законодательство и экономика*. 2014. № 9. С. 44-49.
8. Дмитриенко И.В. Соционика правового сознания как современный метод социальной и иной прогрессивной типологии украинского правового сознания и культуры // *Форум права*. 2011. № 3. С. 222-226.
9. Карпенко А.Д. Медиация – понять, принять и применять // *Вестник Арбитражного суда города Москвы*. 2008. № 5. С. 28.
10. Кудряшов А.А. Медиация в России // *Нотариус*. 2009. № 2. С. 31.
11. Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 256 с.
12. Максуров А.А. Медиация в праве: вопросы определения понятия // *Российская юстиция*. 2013. № 12. С. 24.
13. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. 240 с.
14. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 9-36.
15. Синюкова Т.В. Правовая культура. Теория государства и права. Саратов, 1995. 473 с.
16. Соколов Н.Я. О понятии правовой культуры // *Lex Russica*. 2004. № 2. С. 381-394.
17. Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // *Российский следователь*. 2008. № 23. С. 43.
18. Хвостов Е.А. О некоторых проблемах совершенствования работы арбитражных судов // *Арбитражные споры*. 2007. № 4. С. 64.
19. Шамликашвили Ц.А. Использование медиации для разрешения споров в банковской сфере // *Банковское право*. 2011. № 1. С. 19-20.

The problem of interference of mediation and legal culture of the people

Tat'yana V. Konoplyannikova

PhD in Pedagogy,

Associate Professor at the Department of civil law and proceedings,

Orenburg State University,

460018, 13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;

e-mail: tatoshka.miss@mail.ru

Indira Z. Shagivaleeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of civil law and proceedings,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: ishagivaleeva@mail.ru

Natal'ya A. Kuchub

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of state theory and constitutional law,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: kuchubn@mail.ru

Abstract

The article deals with the concept of legal culture and mediation. The author studied the history of conciliation procedures and legal culture. It is concluded that the widespread use of reconciliation procedures in the community require high legal culture of society, which requires a systematic rational formation, stimulating, and positive social development. The author argues that the legal culture of society is an element of general culture, consisting of a system of interrelated values accumulated by human society in the field of law and related legal reality of this society: the level of legal consciousness, the regime of law and order, the provisions of the legislation, the state of legal practice. The paper points out that mediation is an important tool for improving the legal culture of society and its development can be carried out only under the conditions of consent and awareness of rational participation by citizens of the mediator, who is interested in the resolution of conflict situations, to achieve a unified solution by common consent of the disputants. It is concluded that for effective implementation of the method of mediation and improvement of legal culture, one must know the rights and obligations, to recognize the limits of their responsibility, to take into account the interests of all the conflicting entities maintain partnerships and other relationships.

For citation

Konoplyannikova T.V., Shagivaleeva I.Z., Kuchub N.A. (2017) Problema vzaimovliyaniya razvitiya mediatsii i pravovoi kul'tury naseleniya [The problem of interference of mediation and legal culture of the people]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 90-101.

Keywords

Alternative methods of resolving disputes, mediation, conciliation, legal culture, legal education, legal culture of the population.

References

1. Alekseev S.S. (1994) *Teoriya prava* [Law theory]. Moscow.
2. Balyuk G.I. (1984) *Vzaimosvyaz' pravovoi kul'tury i politicheskoi demokratii* [The relationship of legal culture and political democracy]. Kiev.
3. Baranov P.P., Okusov A.P. (2003) *Aksiologiya yuridicheskoi deyatel'nosti* [Axiology of legal activity]. Rostov-na-Donu.
4. Bol'shova A.K. (2007) Edinstvo sistem – stabil'nost' praktiki [Unity of systems, stability of practice]. *EZh-Yurist* [EG Lawyer], 45, pp. 8-13.
5. Davydenko A.V. (2014) Institut mediatsii v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei [Institute of mediation in juvenile offenders]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Law and economy], 9, pp. 44-49.
6. Dmitrienko I.V. (2011) Sotsionika pravovogo soznaniya kak sovremennyi metod sotsial'noi i inoi progressivnoi tipologii ukrainskogo pravovogo soznaniya i kul'tury [Socionics of legal consciousness as a modern method of social and other progressive typology of Ukrainian legal consciousness and cultural rights]. *Forum prava* [Law forum], 3, pp. 222-226.
7. Gulyaikhin V.N. (2013) Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podkhody, struktura i kriterii otsenki [Legal culture as an object of scientific research: methodological approaches, structure and criteria for evaluation]. *NB: Voprosy prava i politiki* [NB: Law and Policy], 4, pp.135-158.
8. Karpenko A.D. (2008) Mediatsiya – ponyat', prinyat' i primenyat' [Mediation – to understand, accept and apply]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy* [Bulletin of the Arbitration Court of Moscow], 5, pp. 28.
9. Khidzeva Z.Kh. (2008) Ponyatie mediatsii v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii [The concept of mediation in criminal trial of the Russian Federation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 23, p. 43.
10. Khvostov E.A. (2007) O nekotorykh problemakh sovershenstvovaniya raboty arbitrazhnykh sudov [On some problems of improving the work of arbitration courts]. *Arbitrazhnye spory* [Arbitration disputes], 4, p. 64.
11. Kudryashov A.A. (2009) Mediatsiya v Rossii [Mediation in Russia]. *Notarius* [The notary], 2, p. 31.
12. Lazarev S.V. (2011) *Osnovy sudebnogo primireniya* [Fundamentals of judicial reconciliation]. Moscow: Infotropik Media Publ.
13. Maksurov A.A. (2013) Mediatsiya v prave: voprosy opredeleniya ponyatiya [Mediation in law: questions to the definition]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian jurisprudence], 12, p. 24.

14. Nikolyukin S.V. (2013) *Pravovye tekhnologii posrednichestva (mediatsii) v Rossiiskoi Federatsii* [Legal mediation techniques in the Russian Federation]. Moscow: Yustitsinform Publ.
15. Reshetnikova I.V. (1999) *Dokazatel'stvennoe pravo Anglii i SshA* [Evidentiary law of England and the United States]. Moscow.
16. Sinyukova T.V. (1995) *Pravovaya kul'tura. Teoriya gosudarstva i prava* [Legal culture. Theory of Government and Rights]. Saratov.
17. Sokolov N.Ya. (2004) O ponyatii pravovoi kul'tury [On the concept of legal culture]. *Lex Russica*, 2, pp. 381-394.
18. Shamlikashvili Ts.A. (2011) Ispol'zovanie mediatsii dlya razresheniya sporov v bankovskoi sfere [The use of mediation to resolve disputes in the banking sector]. *Bankovskoe pravo* [Banking law], 1, pp. 19-20.
19. Voplenko N.N. (2000) *Pravosoznanie i pravovaya kul'tura* [Legal awareness and legal culture]. Volgograd.